

Когда-то на школьных уроках учитель по труду говорила девочке Ане Каракуц, что ее поделки — позор всего женского рода. Взрослая Анна Каракуц вспоминает это с улыбкой. Сейчас она — народный мастер Воронежской области, восстанавливает старинные техники ткачества, учит других ткать рушники и пояса, занимает первые места на всероссийских и международных конкурсах. На вопрос, как смогла достичь такого за каких-то четыре года, только смеется: «Влюбилась! В ткачество!».

Мария АНДРЕЕВА
Евгения ЕМЕЛЬЯНОВА (фото)

Анна Каракуц из тех, кого можно смело назвать олицетворением настоящей русской женщины. У нее трое детей, по городу она ходит в длинной юбке, тканом поясе собственного изготовления и платке, занимается истинно женским делом — ткачеством. Все это она считает для себя самым верным вариантом жизни: «Мне кажется, традиционная культура при всей этой нынешней мультикультурности — сейчас единственный способ сохранить наши корни». А корни, род, семья очень много значат для Анны. Она бережно хранит 60-летнюю вышитую картину, сделанную бабушкой, и следует совету деда: «Работа должна приносить удовольствие. Потому что, если ты делаешь что-то с радостью, ты будешь делать это хорошо».

Найти свое

Чтобы найти свое, Анна перепробовала множество специальностей. У нее есть диплом швеи и автослесаря, опыт работы психотерапевтом и парикмахером. Поиски закончились в 2011 году.

— Той весной я первый раз увидела ткачество. На фестивале в Дубовке была мастер из Москвы Анна Воронцова. У нее был стол с россыпью поясов. Она ткала пояса. И больше ничего не помню на том фестивале — я от нее тогда не отходила.

Сама Каракуц утверждает, что научиться ткать не так уж и сложно. Но, видимо, так говорит в ней любовь к этому занятию. На самом деле тогда, в 2011 году, она смогла найти лишь одну ткачиху — Викторию Любимченко, которая дала ей мастер-класс. Дальше Анна всему училась сама. И уже к концу лета ее работы вызвали у мастеров удивление.

— Первой моей работой был вот этот пояс. — Анна показывает на ленту, перевязывающую ее платье. — Я трудилась над ним год. И навыков счета не хватало, и рисунок взяла слишком сложный для начинающих. Много распускала, исправляла ошибки. Зато следующий пояс такого плана я соткала за месяц. Сейчас такой могу сделать за две недели, а может, и быстрее. Ну а этот пояс у меня в постоянной носке уже четвертый год. И смотрите, как отлично выглядит!

Нитка — к нитке. 688 раз

Главным предметом в комнате Анны и орудием труда вот уже много лет является ткацкий станок, сделанный на заказ мастером из Архангельска. За ним Анна проводит большую часть своего времени, иногда — до 18 часов в сутки. Нам станок показывается громоздким и неуправляемым: множество ниточек, палочек, крючочков.

— Это только на первый взгляд! — говорит Анна. — На самом деле тут все понятно. Ткачество просто требует внимания и счета. Считать надо нити, чтобы симметрично расположить рисунок. Еще надо правильно заправить станок. Например, сейчас для этого рушника в станок заправлено 688 нитей длиной около 15 м.

РАДУГА В НИТЯХ

Для чего жительница Воронежа восстанавливает старинные техники ткачества рушников и поясов

Ткацкий станок, сделанный на заказ мастером из Архангельска

Не пепел, а огонь

А еще больше Анну радует то, что ее работы вызывают интерес, любопытство, побуждают людей узнавать что-то новое о народном творчестве.

— Что бы ни говорили, но интерес к народной тематике растет. Особенно приятно, что он есть у молодежи. Девушки частенько меня спрашивают, где можно прочитать про орнаменты. Я думаю, это попытка культурной среды сохранить свою идентичность. Сейчас ведь очень много одинакового. Одни и те же джинсы в Таиланде, Америке и России. Это же неинтересно! А ведь если бы в начале прошлого века проехать по той же Воронежской губернии, то по внешнему виду женщины, ее костюму можно было бы сказать, из какого она села. Сейчас мы все выглядим одинаково. Это скучно. Унификация — это исчезновение. Ведь если смешать все краски, получится просто грязный цвет. А каждая в отдельности — радуга!

Рушники и пояса Каракуц изготавливает и на заказ — на свадьбу, рождение ребенка, просто в подарок. Есть и такие любительницы, которые летом ходят по городу в вышитых рубашках и паневах. Конечно, не каждое такое изделие в точности повторяет своего этнографического предка: пожелание заказчика все же надо учитывать. Но Анна Каракуц считает, что это не главное:

— Может, этот рушник, который я сегодня отдам заказчику, и не свадебный точь-в-точь, да к тому же в нехарактерных синих тонах. Но почему нет? Кто-то сказал, что сохранение традиций — это не сохранение пепла, а передача огня. Да пусть в XXI веке рушники будут синие! Главное, что они будут.

За этим станком Каракуц выткала множество рушников. Она и воспроизводит старинные этнографические рисунки, и создает свои, сочетая узоры одних техник (например, северных) с цветами других (например, белорусских). Но особая гордость Анны — кочетовские рушники.

— В селе Кочетовка под Хохлом издавна был свой, уникальный способ ткачества рушников. Я увидела такой старинный рушник на выставке и загорелась идеей воссоздать его. К тому моменту остались живы только две бабушки, которые ткали кочетовские рушники в далекой юности. Я благодарна девушкам из Центра народного творчества: они взяли меня в экспедицию к одной из этих бабушек. Из

ее объяснений я ничего не поняла, но, к счастью, мне подарили один рушник. Всю зиму я потратила на то, чтобы разобраться с техникой. Трудно было понять, как правильно положить две узорные нитки. Я распускала рушник, заново ткала. Разобралась!

Именно после воссоздания этнографического кочетовского рушника, осенью 2015 года, Анна Каракуц получила звание народного мастера. К тому времени она, по сути начинающий ткач, уже была победителем международных и всероссийских конкурсов, проводила мастер-классы по ткачеству на станках и бердо (на нем ткнут пояса). Ее рушники и пояса хранятся в музеях и представлены на этнографических выставках.